

СЦЕНА, ГДЕ ВИДЕН КАЖДЫЙ

Свердловский театр юного зрителя поселился в новом доме. Праздник новоселья продолжается с каждым спектаклем, перенесенным на новую сцену. Спектакль-новоселов уже пять, но большая часть репертуара еще идет в старом здании, и театр сейчас существует — в буквальном смысле — «между прошлым и будущим».

Прошлое нашего ТЮЗа мы знаем. Помним время, когда его премьер ждали, о них спорили. Пусть не были эти спектакли во всем совершенны, но и скучными они не были тоже. Творческую жизнь театра определяли умение чувствовать и понимать самые острые проблемы современной юно-сти, точный адрес спектаклей, точное знание, ради чего каждый спектакль ставится...

Потом наступил трудный период. Случайные названия в афише, безликие — за исключением одной-двух — постановки, жизнь старых спектаклей, оставленных без пристрастия, увядала. Потеря было немало, а приобретенный немного.

Сейчас театр в ожидании: будущего главного режиссера, будущего репертуара... В ожидании нового поворота в своей судьбе. Какой она будет?..

Этот главный вопрос и определил тему разговора корреспондента «На смену!» с директором ТЮЗа И. Г. Петровой.

— Ирина Глебовна, наверное, я не ошибусь, если скажу, что переезд в новое здание принес театру не только радость, но и множество проблем!

— Даже переезд в новую квартиру — дело очень хлопотное, а у нас в новый дом переехал большой коллектив, который сейчас в связи с новым оборудованием, новой театральной техникой увеличился за счет технических служб почти вдвое. Этим и объясняются наши самые первые трудности на новом месте.

Любой коллектив жив единными целями, единными стремлениями. К нам же пришли работать люди в большинстве своем нетеатральные, но от них — инженеров, осветителей, рабочих сцены — тоже зависит жизнь наших спектаклей. И нам предстоит сделать так, чтобы период узнавания театра у наших новичков не затянулся, чтобы как можно скорее они почувствовали себя причастными к театральному делу и ответственными за это дело.

— Иногда, отпраздновав новоселье, жильцы начинают

с неудовольствием обнаруживать, что дверь скрипит, форточка не открывается, а кран «не с той стороны течет»... У вас не было таких неприятных сюрпризов?

— Много добрых слов мы сказали строителям за наше новое, действительно, очень красивое здание. Но... Театр вполне может обойтись без мрамора, а вот без хорошей сцены — никак. Сейчас мы осваиваем новую сцену, учимся ею управлять, и уже столкнулись с «помехами»: деревянное покрытие сцены постепенно начинает рассыхаться, дви-

жение круга затруднено, а это значит — на спектакле могут произойти «накладки».

Вместе с ключом от нового здания строители вручили нам капсулу, в которую вложен своеобразный «гарантийный паспорт» на десять лет. Возможно, что в следующие девять лет капсула так и останется нетронутой, но в первые дни на новом месте мы еще очень нуждаемся в помощи строителей.

— Это трудности «технические», ну а творческие!

— Новая сцена не просто глубже, выше, просторнее старой. Она диктует новый способ сценического существования, новую пластику, новые взаимоотношения с залом. Зал построен амфитеатром, и из любого его конца хорошо видно каждого на сцене. Это обязывает актеров быть здесь особенно подтянутыми, собранными. Наши спектакли получили на этой большой сцене «воздух». Новые технические условия должны обернуться новым творческим качеством.

НАШИ

ИНТЕРВЬЮ

Мы не можем чисто механически переносить старые представления на новую сцену. Перестройки требует оформление, мизансцены — словом, видоизменяется весь спектакль. Не с каждой постановкой это возможно, но некоторые спектакли с «новосельем» очень выигрывают — например, «Сказка о Царе Салтане».

Трудно «обживает» новую сцену «Драматическая песня», здесь требуется дополнительное режиссерское вмешательство, новое решение отдельных эпизодов.

Пока наиболее полно и точно пространство сцены и зала используется в спектакле «Конек-Горбун» — первой премьеры ТЮЗа в новом здании.

— Ирина Глебовна, как театр собирается формировать репертуар на новом месте? Что это будут за постановки?

— Мне кажется, нам нужно продолжить поиски, начатые театром в его лучшие времена, — воплощение героико-романтической темы через яркую театральную форму. Примером такого поиска был когда-то спектакль «Саша». В

этом направлении будет проходить работа над постановкой пьесы «Синяя ворона». Эта пьеса уже шла в театре, и вот мы снова возвращаемся к этому названию. К сожалению, ничего лучшего для пионерского возраста драматургами за эти годы создано не было.

Очевидно, в ближайшем будущем осуществим постановку спектакля камерного, лирического — это будет «История одной любви» по повести А. Тоболяка.

В более дальних планах: спектакль к 150-летию Льва Толстого, инсценировка одного из романов Достоевского... Ждем на постановку главного режиссера Московского ТЮЗа (бывшего главного режиссера нашего театра) Юрия Жигульского. Правовыбора названия оставлено за постановщиком, но уже сейчас ясно — это будет пьеса о современности, поднимающая нравственные проблемы.

И, конечно, нашему театру — театру имени Ленинского комсомола — предстоит в этом году очень ответственная работа — постановка спектакля к 60-летию ВЛКСМ.

Новая сцена, новые спектакли — новые задачи... Для решения их требуется время.

Интервью взяла
Е. ШАКШИНА.